

Су Пэй был полон гнева. В тот день на аудиенции он мысленно ругался: «Чжао Жунцзюэ, этот мелкий негодяй! Раньше притворялся простачком, чтобы обмануть мою дочь, а взойдя на трон, забыл всё, что обещал». Но так как его любимая дочь находилась во дворце, в руках Жун Цзюэ, он пока не мог сорваться.

— Лин Чэ, всё Военное министерство наказано, Ао Цюань сейчас наверняка перепуган. Ещё немного выпьет, и обязательно проболтается, что это ты его навещал, — Фан Ляочжи поднес кусок пирога ко рту Лин Чэ.

— Ты пришёл без приглашения, самовольно покинул Лагерь гвардии и прибежал ко мне домой, только чтобы сказать это? — Лин Чэ недовольно косился на него. — Знаешь, что за это достаточно дать тебе взбучку?

Фан Ляочжи хихикнул:

— Еда в доме господина неплохая, подарок от императора?

— Ты пришёл ко мне домой, чтобы улучшить своё питание? Дворцовые гвардейцы все осторожны и дисциплинированы, таких развязных, как ты, там нет.

— Хотя у меня нет должности, император позволил мне нести службу при дворе. Это же соответствует третьему рангу, не так ли? Не сделаешь ли мне пропуск, чтобы мне было удобнее входить и выходить? — Фан Ляочжи говорил, продолжая есть.

— Нет, — Лин Чэ отказался без колебаний. — Не навлекай неприятности. Император к тебе равнодушен, а я — нет.

Фан Ляочжи перестал улыбаться и вздохнул:

— Он равнодушен не ко мне, а к тому, кто у него в сердце.

— Зачем тебе это? — Лин Чэ увидел, что тот наконец стал серьёзным, и спросил между прочим. — Император с трудом забыл того человека.

— Тот человек умер, как же можно забыть? В этом мире труднее всего забыть того, кого уже нельзя получить. Если он не выпустит свою ненависть, не развяжет узел в сердце, не простит Ци Нина, то не сможет стать прежним, — Фан Ляочжи вертел в руках белый нефритовый пирог и говорил задумчиво.

Лин Чэ услышал эти, казалось бы, невзначай сказанные слова и сильно удивился:

— Ты сделал так много, заставил его думать, что ты — Ци Нин, только чтобы дать ему выплеснуть злость?

— Ты любишь прежнего Седьмого принца или нынешнего императора? — Фан Ляочжи не ответил, а спросил встречно.

Лин Чэ не осмелился ответить, но в сердце у него был ответ. После возвращения императора из Загородного дворца, в отличие от первых двух месяцев, когда его настроение было непостоянным, он вернул себе на одну-две доли прежний нрав, когда был принцем. Лин Чэ всё это время размышлял о том, есть ли в этом заслуга Фан Ляочжи. Сейчас, когда Фан Ляочжи сказал такие слова, он невольно выдохнул.

— Ты так глупо мучился много раз, чуть не погиб? Какая в этом польза? — Лин Чэ нахмурился, недоумевая.

— Господин, ты в шестнадцать лет поступил на службу по военному отбору, покойный император подарил тебя Жун Цзюэ. Столько лет ты верен служишь, ставя его жизнь и его приказы превыше всего. Какая в этом польза? — снова переспросил Фан Ляочжи.

— Мой род из поколения в поколение верно служит государю, о какой пользе может идти речь? — ответил Лин Чэ и пристально посмотрел на Фан Ляочжи. В этот момент он почувствовал уважение и думал: «Кто ты такой, что таким образом служишь верно?».

— Я не такой, как ты. Я просто люблю его, — этот ответ удивил Лин Чэ. Волнение в сердце Лин Чэ мгновенно исчезло, и он долго стоял ошеломлённый.

— Я слежу за ним с десяти лет, кого он видел, где ходил — всё знаю. Когда ты влюбился в него? Я тебя не знаю, — Лин Чэ помолчал немного, потом почувствовал, что что-то не так.

— Позавчера вспомнил, а сейчас снова забыл, — Фан Ляочжи проглотил белый нефритовый пирог, отряхнул крошки с рук и выглядел беспомощным.

— Ты не помнишь, когда влюбился? Но помнишь, что любишь? — У Лин Чэ в голове было полно знаков вопроса, это казалось невероятным.

— Да. Я помню только одну вещь, которая всегда у меня в сердце: я люблю его, не забываю ни на мгновение.

— Я тебя не понимаю. Ешь, считай, я чту твою преданность, — Лин Чэ придвинул к Фан Ляочжи целое блюдо пирожных, поданных из дворца. — Поешь и возвращайся в лагерь. Если меня долго не будет, я должен доложить, не скроешь.

— Су Пэй командует тяжёлой армией. Покойный император выдал за него свою дочь, чтобы держать его под контролем. Конечно, старик Су верен покойному императору, это несомненно. Только сейчас при дворе важные сановники — все старые чиновники прежнего правления, и, возможно, не станут уважать нынешнего молодого государя, — Фан Ляочжи взял каштановый пирог и начал говорить о деле.

— Я послал тебя к Ао Цюаню, потому что у него рот на замке не надет. Всё Военное министерство скоро узнает, что это ты, господин Лин, проводил расследование. Су Пэй тоже скоро узнает.

— О, — Лин Чэ сказал «о», но потом почувствовал, что-то не так, и добавил. — А?

Фан Ляочжи улыбнулся:

— Су Пэй — знаменитый генерал, твой отец тоже служил под его началом, верно?

— Да. Отец очень уважал генерала Су, я с детства слушал его наставления: военный должен брать генерала Су за образец.

— Вот именно. Но ты обидел генерала Су.

— ... — Лин Чэ не понял, что имеет в виду Фан Ляочжи.

— Обидеть генерала Су — это хорошо, Лин Чэ. Ты — командующий 8 000 дворцовых

гвардейцев, в глазах у тебя должен быть только император. Вдруг если император захочет казнить старика Су...

— Что ты несёшь? — Лин Чэ перебил Фан Ляочжи. — Император не станет этого делать.

— Только в одном Военном министерстве десятки бывших подчинённых Су Пэя. «Небо меняется, когда меняется император», ты не понимаешь, Лин Чэ?

Лин Чэ промолчал, а Фан Ляочжи продолжил:

— Весь Министерство церемоний раньше смотрел на Жун Мяня. После восшествия императора на трон он не тронул никого из министерства, но на церемонии восшествия он даже пропустил министра церемоний и велел Великому секретарю провести церемонию. Разве смысл не ясен?

Сказав это, Фан Ляочжи понял. Император хотел рассчитаться с чиновниками и создать новый Императорский секретариат, верный ему самому. Это не было чем-то необычным, все правители поступали так. Только Лин Чэ знал своего хозяина как человека не жестокого, и не мог сразу понять, что он предпримет.

— Чиновники презирают друг друга. Не как военные, у которых есть чувства старых боевых товарищей, многие ценят друг друга. Та куча людей из Военного министерства, сейчас наверняка смотрят на тебя косо, — Фан Ляочжи смотрел на Лин Чэ и улыбался. — Группа сбитых с толку людей, их хорошие дни сочтены.

— Зачем ты пришёл ко мне? — Лин Чэ потер переносицу, чувствуя смятение в сердце.

— Только поесть пару раз. Еда в Лагере гвардии разве сравнится с здесь?

— Я... — Лин Чэ поднял руку, чтобы ударить.

На этот раз Фан Ляочжи уклонился ещё быстрее, ноги словно на ветру, мгновенно оказавшись за спиной у Лин Чэ.

Лин Чэ стоял с открытым ртом: такой лёгкий навык нельзя освоить в один миг. Он почувствовал себя обманутым и разгневанным, схватил запястье Фан Ляочжи за спиной и с силой бросил вперёд. Фан Ляочжи от боли вскрикнул, но по инерции перевернулся в воздухе и грациозно приземлился на носочки. Лин Чэ холодно хмыкнул:

— Твоя память то появляется, то исчезает, разве и боевые навыки тоже?

— Господин Лин, я сам не знаю, в голове очень путано. Когда я разберусь, первым скажу тебе, — Фан Ляочжи оскалился.

Лин Чэ увидел, как его выражение лица мгновенно изменилось, и почувствовал, что этот человек действительно странный: то выглядит как благородный джентльмен, то как хитрый и проказливый парень. Вспомнив про проказливость, он вдруг словно громом был поражён и крикнул:

— Только что этот шаг, почему он очень похож на лёгкий навык Ци Нина? Какие у тебя с ним отношения?

Фан Ляочжи застыл:

— Правда? — И тут же вернулся к серьёзному виду, как в начале разговора с Лин Чэ.

Лин Чэ был почти в ярости. Его чувства к Фан Ляочжи колебались между доверием и сомнением, симпатией и антипатией. Фан Ляочжи то и дело пугал его по два раза, так что, даже при его хорошем мастерстве, сердце бы не выдержало.

Лин Чэ был в ярости, а Чжао Жунцзюэ во дворце тоже был на грани безумия. Изначально он хотел посоперничать с Су Пэй и Императрицей, но Внутренний дворец управился делами быстрее, чем он предполагал. После первичного отбора Вдовствующей императрицей и Императрицей, 15 пышных дев, каждая со своей красотой, уже находились перед ним для окончательного выбора. Он и так мало интересовался женщинами, а теперь глядя на 15 дам, которые смотрели на него с нежностью, он чувствовал только головную боль.

— Чья это дочь, Великого секретаря Суня? — Жун Цзюэ вдруг вспомнил об одном деле и спросил у красавиц.

— Сунь Мяо приветствует Ваше Величество, — девушка в голубом шёлковом платье медленно поклонилась, голос был мягким, но величественным. Жун Цзюэ посмотрел на звук: она грациозно стояла на коленях, длинные волосы были собраны в две улитки, заколка в виде цветка напоминала жасмин, свежий и милый вид.

— Ты. Остальные могут идти, — Жун Цзюэ махнул рукой. Ответственный евнух растерялся и пробормотал:

— Ваше Величество, вот и всё? Жун Цзюэ сверкнул на ним глазами, евнух тут же очнулся, увел остальных, чтобы они поблагодарили за милость и вышли, оставив одну Сунь Мяо напротив Жун Цзюэ.

<http://bllate.org/book/16817/1564692>